

DOORHAN®

Староверов А. В.

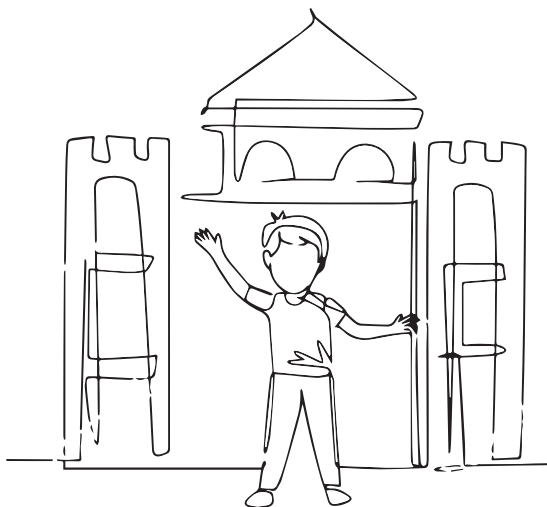
HOME
sweet
HOME

Староверов А. В.

2021

В две тысячи двадцатом году жизнь Леша превратилась в ад. И виной тому был не «великий и ужасный» коронавирус, не локдауны и проблемы на работе, а, в общем-то, такая приятная и безобидная вещь, как дача. Казалось бы, чего плохого можно ждать от дачи?! Наоборот, свежий воздух, радующая глаз зелень, пение птичек, благодать... А вот поди и такая со всех сторон нужная вещь может повернуть жизнь в совсем не нужную сторону.

К даче Леша шел считать с самого детства. Еще когда родители привозили его на лето к бабушке в деревню под Тамбовом, он часами сидел в раскалившейся под полуденными лучами солнца мансарде и рисовал ДОМ. Вот именно так ДОМ, состоявший только из одних заглавных букв. ДОМ своей мечты. Очень рано, лет в пять или шесть, он понял, что та двухкомнатная малогабаритная хрущевка, где он проживал с родителями, – это не дом, это вообще не пойми что... Пространство для очереди к удобствам, в лучшем случае, место, где старшая сестра спорит за душ с матерью, а отец пишет свою диссертацию на толчке, потому что больше нигде. В деревне у бабули было лучше, но и там стандартный сруб-пятистенок едва вмещал всех свозимых на летние месяцы внуков, повсюду раздавались какие-то страшные скрипы, а в туалет приходилось бегать на улицу в сказочную, но дурно пахнущую треугольную будку. Поэтому Леша, чтобы никто не мешал, забивался в самый душный угол мансарды и часами рисовал свой ДОМ со всеми большими буквами.

Сначала получался смешной детский оранжевый домик с треугольной крышей и трубой, откуда валили черные яростные завитушки дыма. Потом, когда мальчик немного подрос, дом приобрел объем и даже элементы некоторого декора в виде колонн, наличников и затейливых крылечек. Еще позже, когда папа объяснил тринадцатилетнему Алексею, что дом просто так по мановению волшебной палочки не возникает, что нужно много учиться, а потом работать, дом приобрел внутреннее содержание: кухню, спальни (аж четыре), ваннные комнаты (аж две) и даже помещение, красиво называющееся постирочной. Сотни раз подрастающий Леша перерисовывал план этажей, менял расположение комнат, передвигал гараж и думал куда втиснуть баню с купелью, пока у него не получился действительно ДОМ. ДОМ со всеми большими буквами, ДОМ,

воплощению которого в реальность, он поклялся посветить жизнь.

Появившаяся мечта заставила Лешу из троечников перебраться в хорошисты, а к восьмому классу – и в отличники. Одно время он даже твердо решил стать архитектором, но любовь к компьютерам победила, и он увлекся программированием. Первой программой, написанной им, стал, естественно, планировщик дома. Ему даже удалось продать планировщик отцу своего одноклассника, владельцу небольшой тамбовской строительной компании, а на вырученные деньги нанять себе репетиторов, что сильно поспособствовало поступлению на бюджет в прославленный московский физтех.

Как это часто случается, детские мечты во взрослой жизни блекнут, кажутся нелепым недоразумением и постепенно превращаются в повод для шуток на семейных застольях: «А помнишь, Васенька, как ты пожарником в шестом классе решил стать, даже дом поджег однажды для тренировки?» И смеются все, включая самого Васеньку, по-доброму. Хотя, кто знает, может и вышел бы из Васеньки хороший пожарник? Может быть даже самый лучший...

Закрутила взрослая московская жизнь Алексея. Учеба в одном из лучших вузов страны, друзья, первая любовь, первые заработки. Вторая любовь, вторые, еще большие заработки, карьера... Наконец, в двадцать восемь лет женитьба на коллеге по работе с говорящим именем Любовь и рождение первенца Олежки.

Совсем не до мечты стало. Жизнь, семья, а особенно дети, приземляют людей. Все как у всех, работа и подработки в стремлении добыть денег для разрастающегося семейства, ипотека на первую, такую же как у родителей, малогабаритную двушку на окраине Москвы. Ипотека на трешку поближе к центру. Рождение дочки, карьерные успехи, появление каких-то лишних денег, которые мгновенно почему-то перестают быть лишними. Снова работа, снова ипотека и кредиты... В общем, нормальная, и даже счастливая жизнь, упорного и упертого провинциала, приехавшего покорять Москву и почти ее покорившего.

Лишь к тридцати пяти годам, слегка отдышавшись от урагана ипотек, детей и прочей суеты, именуемой жизнью, Леша вспомнил про ДОМ. Это произошло, когда в семье появился третий ребенок, и он лишился кабинета в только отремонтированной, недавно купленной квартире. Ему стало очень обидно. Квартира была чудо как хороша, 112 метров в красивой новостройке рядом с парком недалеко от центра. А кабинет просто загляденье, работалось в нем замечательно. Правда, недолго. Девять-десять месяцев, а потом пришлось уступить комнату новорожденной дочери. Дети, это святое... Можно было, конечно, купить следующую, еще большую квартиру, взяв очередную, еще большую ипотеку, но Леша начал смутно ощущать полную бесперспективность этого пути и ровно в этот момент мечта вернулась.

Он поговорил с женой. Долго и тщательно готовился к беседе, боялся, что коренная москвичка

Любка, родившаяся и выросшая на Сретенке, его не поймет, поэтому начал аккуратно.

– Люб, а Люб, – сказал, улучив момент, когда дети гуляли с няней, – а что, если нам купить дачу? Для детей свежий воздух хорошо и вообще...

Люба удивленно посмотрела на мужа и внутри Леши все похолодело. Сейчас обсмеет, скажет, что рановато его к земле потянуло и придется, придется... Придется забыть о мечте навсегда. Но Люба была серьезной. После долгой паузы она улыбнулась, просияла лицом и ответила.

– Только не дачу, а дом. Давай, Лех, дом настоящий купим или построим? Я с детства о доме мечтала.

Настоящие браки совершаются все-таки на небесах. Это Алексей тогда понял совершенно точно. Она тоже мечтала о доме! Не зря он, как только увидел симпатичную девочку из соседнего отдела, сразу понял – это судьба. Это женщина, с которой

он будет растить детей и строить дом в самом широком смысле этого слова. А оказалось, к счастью, еще и в узком тоже. Они сделают это, вдвоем они точно это сделают! Построят большой светлый дом на опушке леса, наполнят его детскими голосами, жизнью, заведут большую добрую собаку, посадят деревья, разобьют сад, и мечта станет явью. У них будет ДОМ!

О том, как они выбирали участок и строили дом, можно написать отдельный роман или даже масштабную трагическую трилогию. Процесс занял почти четыре года. Они сменили шесть бригад строителей. Несколько раз их кидали на деньги, один раз почти готовый дом пришлось перестраивать из-за ошибок проектировщиков. Из запланированного бюджета они вышли почти сразу, пришлось влезать в кредиты. Но это было полбеды, на четыре года их жизнь превратился в ад под названием стройка. Ни выходных, ни отпусков, ни ресторанов, только «Леруа Мерлен», какие-то заброшенные склады с досками и кирпичом, и таджики, киргизы, узбеки, молдаване, украинцы, белорусы, если сильно повезет, иногда русские, в общем, весь бывший Советский Союз у них на участке.

Леше стало многое понятно про жизнь, у него появились первые седые волосы, он даже догадался, почему распался СССР и кому на Руси жить хорошо. А кому плохо... Хорошо было строителям и торговцам стройматериалами. А плохо, естественно, людям, дерзнувшим посягнуть на невозможное и возжелавшим построить дом. Один раз Любка,

не выдержав напряжения, пыталась сжечь затянувшийся недострой. Два раза они чуть не развелись. Как-то в очередной трудный момент Леше захотелось повеситься. Но все, как сказал царь Давид, проходит. Прошла и стройка. У них появился ДОМ! Прекрасный, большой, светлый, все как они и хотели. Каменный, но обшитый снаружи и внутри досками под бревна. Почти теплый (почти, потому что кое-где, строители не положили утеплитель, и зимой во многих местах сквозило). Почти красивый, потому что окрашенные нерадивыми строителями доски под бревна облезли после первых же морозов. Но это все было ерундой, щели они заткнули, доски перекрасила очередная бригада рабочих (радивых или нерадивых должно было показать время). Главное, что у них появился свой, собственный первый дом. Он же, как был твердо уверен Леша, и последний. Еще на один у него просто не хватит ни сил, ни здоровья, ни денег. Двести двадцать четыре метра абсолютного пожизненного счастья...

Правда возникла одна непредвиденная проблема. Поле тяжелого многолетнего строительства они на дом смотреть не могли, не то, что ездить после работы, выстаивая бесконечные пятничные пробки. За четыре года, пока они воплощали мечту, жизнь проходила мимо и ушла довольно далеко. Открылись сотни новых ресторанов, вышли тысячи спектаклей и фильмов. А страны, а континенты, а моря и океаны, а ралли «Париж – Дакар», на котором они мечтали побывать? В общем, первые несколько лет, в доме они только встречали Новый

год. Это было прикольно – елки, снежок, звезды, фейерверки и шашлыки на морозце. Но стоило ли все это погружения в пучину строительного ада? Задавал сам себе вопрос Леша и не мог найти определенного ответа. Утешением казалась мысль, что жизнь длинная (хотя после четырех лет стройки он не был до конца в этом уверен) и дом еще пригодится. Тем более что со временем они стали ездить на дачу чаще и летом девятнадцатого года провели там почти три недели в августе. Им понравилось. Так что перспективы были радужные.

Все изменили странный симметричный 2020 год и внезапно нагрянувший коронавирус. Они сбежали в дом мечты еще до локдауна. IT-компания, где работали Леша и Люба, при первых признаках эпидемии дружно перешла на удаленку и наступил рай... Не нужно было вставать затемно, везти детей в школу, а потом после часа стояния в сонных московских пробках, вваливаться в стильный офис, не замечать окружающих красот, сразу бежать к кофемашине и глотать судорожно черную горячую жижу, медленно приходя в себя. Не нужно было вечером повторять все в обратном порядке, еле доползая до своего логова, рушиться там на диван, вяло отбиваться от щебечущих детей и проваливаться в беспокойный городской сон до следующего подъема. Теперь они пробуждались от ласковой щекотки солнышка, под пение беззаботных весенних птичек, неспешно завтракали на террасе

вкусными блинами с вишневым вареньем, усаживали детей за компьютеры (они тоже учились на удаленке), а сами шли в беседку и там под сладкие звуки капели с удовольствием, в охотку работали. Но самое главное, у них появилось волшебное, ни с чем не сравнимое чувство защищенности. ДОМ защищал их не только от холода, непогоды и влаги, ДОМ защищал их от всего. Это где-то там, в шумной и суетливой Москве, бушевал коронавирус, и люди задыхались на ИВЛ в реанимациях. Это где-то далеко, в другой нереальной жизни, были закрыты парки, и прохожие перемещались до магазинов короткими перебежками, надев на взмыленные лица душные многослойные маски. А здесь, всего в сорока километрах от этого ужаса, совсем другое дело. Небо, солнце, лес, поле, простор, свобода и ощущение абсолютного покоя и безопасности. И все это благодаря дому! Пандемии приходят и уходят, а дом остается, и они решили остаться вместе с домом. Руководство их компании заявило, что из соображений экономии удаленка теперь навсегда и в офисе нужно будет появляться максимум пару раз в неделю. К тому же рядом с их дачей были хорошие школы, а денег, сэкономленных на бензине и ремонтах машин, должно было хватить на обучение детей с избытком. Если сюда еще прибавить сбереженное время и нервы... Даже думать было нечего. Кроме того, у Леши в доме появился, наконец, кабинет, а у Любы – постирочная. Это окончательно решало вечный спор города и деревни в пользу последней. Но... Но счастье не может длиться вечно. Такое впечатление, что счастье вообще не может длиться. Счастье, это острый миг

удовольствия, за которым обычно приходит, то, с чем удовольствие сравнивают. А сравнивают его известно с чем, и это «известно что» не замедлило наступить.

Ну как оставить родителей в опустевшей зачумленной Москве? Это же кем надо быть? Леша с Любой этим «кем» не были, поэтому после долгих уговоров перевезли родителей на дачу. Сначала Любиных, а потом после недолгой паузы и Лешиных из Тамбова. Ковида, допустим, в Тамбове не наблюдался, но и медицина нормальная тоже не просматривалась. Да ну его, от греха подальше... Особых неудобств присутствие старшего поколения не доставляло. В доме имелась просторная гостевая комната с собственной ванной, еще одну освободил старший сын Олежка, перебравшись жить в спальню среднего сына Сережки. Это было даже полезно для укрепления их братских чувств. Ну, в доме стало чуть шумнее и немного теснее. Ничего, пережить можно.

Потом прибавилась старшая сестра Леша Марина с мужем и двумя очаровательными дочками. Девочек сгрузили в комнату к младшей Олечке, а Маринку с мужем поселили на террасе. Из минусов – накрылись завтраки с блинами и вишневым вареньем и пришлось докупать двухъярусные кровати. Родителям мужа сестры отказать было тоже как-то неудобно, и они заняли кабинет Леша. Ничего, белорусы во время войны многодетные еврейские семьи в хатах прятали, рискуя жизнью, и то... Не звери же они, да и риска для жизни в общем никакого... Но, когда из таежной сибирской деревни приехали дед с бабкой мужа сестры, Леша взвыл и робко выразил сомнение в целесообразности их приезда. Ведь из сибирской! Таежной!! Деревни!!! Какой там ковид в этой глуши?! За свою неместную черствость и эгоизм Леша был сурово осужден всем своим огромным семейством, включая собственных малолетних детей. Бабушка, дедушка – старенькие... Одни одинешеньки в глухой тайге без медицинской и иной помощи... Куркуль, себялюбец, фашист! Леша многократно покаялся и в качестве добровольной епитимьи переехал жить в постирочную. Любка, как жена декабриста, последовала за ним. А деда с бабкой со всеми возможными почестями поселили в хозяйской спальне. Испытывающий непроходящее чувство вины Алексей теперь вместо завтрака носил старикам кофе в постель, попутно наслаждаясь запахами валерьянки и старости в своих бывших покоях. Апофеоз безумия наступил, когда троюродный брат из Тамбова попросил приютить своих мальчишек-близнецов, курсантов подмосковного суворовского

училища. Ненадолго, буквально на несколько дней, пока проводят дезинфекцию казарм. Не возвращаться же мальчикам одним через всю ковидную Россию в Тамбов из-за такой мелочи. Отказать Леша не решился, опасаясь после случая с таежными стариками прослыть окончательным фашистом. Близнецов присовокупили в спальню к сыновьям, докупив очередные двухъярусные полаты, и стали пытаться жить дальше...

– Семнадцать человек в двухсот сорокаметровом доме, 240 разделить на 17, это будет, это будет... Не так уж и плохо, – каждую ночь, засыпая в постирочной, Леша в качестве снотворного производил успокаивающие его вычисления. Получалось по четырнадцать целых, одиннадцать сотых метра на человека. В принципе, по советским меркам почти роскошные условия, приподнятая двухкомнатная квартира в 56 метров на четверых. Даже лучше, чем в родительской малогабаритке выходило. Утешившись этой мыслью, Леша засыпал благостным сном праведника. Но тут же просыпался в холодном поту и ужасе.

– Это если полезную площадь считать, – шептал он, упершись головой в стиральную машину, – а если вычесть лестницу, крыльцо, балконы, бойлерную, сауну и купель – меньше девяти метров на человека выходит, а с этим ставили в очередь на квартиру даже в нищем СССР...

Полученная цифра буквально его убивала. Получается зря он всю жизнь задницу рвал и

выворачивался на изнанку. И мечта его ни капли не исполнилась. Из малогабаритки вышел, в малогабаритку вернулся. И не дом у него, а казарма или общежитие в лучшем случае. Каждое утро Леша жадно ловил вести с ковидного фронта. Некоторые оптимистично заявляли, что якобы страшная болезнь не страшнее гриппа и вообще скоро закончится. Им Алексей мысленно аплодировал и целовал их холеные оптимистичные ручки. Другие же напротив, утверждали, что ковид теперь с нами навсегда и конца края этому безумию не видать. Их Леша ненавидел и мысленно расстреливал из огнемёта. К сожалению, последних становилось все больше, и скорее всего они были правы.

– Всех не перестреляешь, – горько шептал Алексей, переворачиваясь во сне, и неловко бился о люк стиралки. Просыпался от боли и уже вполне осознанно бубнил в темное, тесное пространство, – проще самому застрелиться...

Главное, работать стало совершенно невозможно. Даже удаленно, тем более удаленно... Из-за огромной скученности людей в разных концах дома вспыхивали мелкие и крупные конфликты. Ворчали старики, шумели дети, на кухне происходили ожесточенные битвы за плиту новых хозяек. Укутавшись потеплее, Леша и Люба пытались трудиться как раньше в беседке. Но и там не получалось. Во-первых, мощности интернета на семнадцать человек не хватало, и он до беседки теперь не добивал. Во-вторых, на улице, как правило, играли дети. А в-третьих, из дома постоянно доносились крики.

– Люб, а можно я соль возьму?

– Леша, а как отопление потише сделать?

– Тетя Люба, а можно мы в Сережкину приставку поиграем, а то он не разрешает?..

Дошло до того, что Алексей, как в деревенском детстве, забивался в самый дальний угол чердака и пытался там решать рабочие вопросы в надежде, что его никто не найдет. Надежда оказывалась бесплодной. Его находили и там. В конце концов, он купил мобильный модем с хорошим интернетом, и они вместе с Любкой стали удаляться в чащу леса, находили там мшистые поваленные деревья, устраивались на них и работали. О, это были самые счастливые часы их новой карантинной жизни. Правда, иногда шел дождь или снег, что сильно мешало трудиться. Но мешало все-таки меньше, чем пятнадцать человек, оставшихся в их бывшем доме мечты. Тем более что изворотливый Алексей и тут нашел выход, заказал в интернете шикарную пятиместную палатку и газовый обогреватель. Сам Леша называл свой новый офис «Ленин в розлив»,

очень им гордился и даже подумывал переселиться туда жить на постоянной основе. Любка тоже была не против.

– С милым рай и в шалаше, – говорила она, романтично закатывая к небесам свои красивые глазки.

Останавливали только дети, старые родители, а также моральный остракизм от всего семейства, неминуемо ожидающий их в случае бегства на дикую природу.

Шел второй месяц локдауна.

– Люб, так жить нельзя! – решительно произнес знаменитую перестроечную фразу Алексей. Учитывая то, что произнес он ее в палатке, где красовалась выжженная на дощечке надпись «Ленин в розлив», фраза прозвучала очень революционно. – Нельзя так жить! Хватит! – добавил он жару и даже рубанул для верности воздух рукой, – пора возвращаться домой. Мы вернемся, а они пускай остаются! У нас прекрасная квартира с двумя большими лоджиями. Мы там отлично разместимся, гораздо лучше, чем здесь. Да и им здесь станет просторнее...

– Сама хочу... – мечтательно зажмурилась Любка, – но, к сожалению...

– Что к сожалению?

– Все к сожалению. Ковид этот дурацкий, к сожалению. Родственники наши, которые не поймут и не простят, к сожалению. И даже построенный нами прекрасный дом мечты, видимо, тоже, к сожалению...

– Люб, ты чего?! – искренне возмутился Алеша, – ты святое не трогай. Дом-то тут причем?!

– А притом, что не было бы дома, и не жили бы мы в нем. И еще пятнадцать человек с нами в нем бы не жили. Пыхтели потихонечку в наших ста двенадцати метрах у парка впятером и горя бы не знали, а так...

Люба хлюпнула носом, не выдержав, бросилась в объятия к мужу, и по-детски в три ручья разрыдалась. Леша тоже не сдержался и пустил сначала скупую, а потом все более щедрую мужскую слезу. Очень быстро ему стало стыдно. Разнюнился как тряпка, плачет, а ведь когда Любку замуж звал, клялся оберегать и защищать ее от всего этого безумного мира. А сейчас сам в защите нуждается. Нет, так не пойдет, нужно что-то придумать...

– Отпуск! – вдруг проорал он, осененный светом божественного озарения. – Отпуск! Мы поедем в отпуск! Не в московскую квартиру, не в Крым или в Сочи, а куда-нибудь не далеко... Но и не близко, чтобы не достали! На Оку поедем, в село Константиновка, где Есенин родился. Места потрясающие, я там в детстве был с родителями, ничего красивее

в жизни не видал. У моего шефа там целое поместье, а сам он в Италии застрял на карантине. Давно звал. На прошлой неделе только говорил, что если негде пересидеть чуму, добро пожаловать, заодно и за домом присмотрите...

– Неудобно как-то... – попробовала сопротивляться Люба, но Алексея было не удержать.

– Перед кем неудобно? Перед шефом?! Так он счастлив будет. Бонус в прошлом году зажал и ходит с тех пор виноватый, в глаза мне не смотрит. Просто из человеколюбия надо снять с него чувство вины, а то инфаркт ненароком хватит.

– А родители, а твоя сестра с мужем, а старики эти таежные, они как здесь одни?

– Да прекрасно!!! Ты сама подумай мы вдвоем плюс трое детей, это уже пять человек. И не просто пять, а минус пять человек. Семнадцать минус пять, двенадцать будет. А двести сорок метров разделить на двенадцать, по двадцатке квадратов на рыло получается, академики так в СССР не жили. И потом мы же не навсегда, мы в отпуск... У нас по российскому законодательству отпуск всем положен. Даже экам свидания длительные дают раз в полгода! Две-три недели всего, а там и локдаун закончится, и разъедутся все. Скажем, что решили воспользоваться моментом и приучить детей к русской классике, а то все по заграницам, заграницам... Скажем, что патриотов из них растить будем. Соврем, что шеф, весь топ-менеджмент заставляет

приникать к есенинским белым березкам и кудрявым кленам. Что угодно скажем и сохрем, но поедем в отпуск. Я сказал!

Когда Леша как Жеглов из «Место встречи изменить нельзя» говорил «я сказал» спорить с ним было бесполезно, и Люба об этом знала. Да ей и самой очень хотелось в заветный отпуск. Поэтому сопротивлялась она недолго и несильно. Все закончилось совсем не горестными объятиями на полу в палатке. А после них они твердо решили. Едем в отпуск!

...В жизни все относительно, и все познается в сравнении. Вот, допустим, жил ты с семьей в однокомнатной съемной квартире, и вдруг у тебя появился дом. Конечно, счастью твоему не будет предела. А если, допустим, наоборот, жил ты в просторном доме и неожиданно с тобой стали жить еще полтора десятка людей – горе твое будет безмерным. Хотя так все же лучше, чем впятером в однушке... Но, об однушке ты уже давно забыл, и страдания твои нынче гораздо сильнее, чем бывшее счастье. Когда Леша с семейством приехал на окраину села Константиновка и вошел, нет, даже не в хозяйский, а в «небольшой» ста пятидесятиметровый гостевой домик своего шефа, он испытал нечто по остроте ощущений близкое к оргазму. Собственная, пусть и небольшая спальня, две ванных комнаты и в обе не нужно отстояивать длинную очередь, кухня, где хозяйничает только Любка, никто не кричит «как включается, как выключается», любимые дети, не ссорящиеся постоянно с чужими детьми, тишина, покой... Рай, одним словом. О чем еще

может мечтать человек, измученный проживанием с многочисленными родственниками? Первые несколько дней они просто молчали. Даже дети. Это было так удивительно, слушать тишину и изумленно вспоминать, что она все-таки существует в природе. Потом они, наконец, вышли за ворота, и сразу стало понятно, почему в этом месте родился великий поэт Есенин. Было непонятно, почему здесь рождается хоть кто-то кроме великих поэтов.

...Среди крутых зеленых холмов струилась голубой змейкой Ока, вдали мелодично звенели листвою березы, а дышалось среди всего этого простора так, как будто воздух здесь состоял из кислорода пополам с медом. Или легкие увеличились вдвое, или сам стал невесомым сладким воздухом, и не ты дышишь, а тобою дышат пухлые, розовощекие ангелочки... Скорее всего, Леше и Любе так понравилось в Константиновке потому, что предыдущие полтора месяца они прожили в тесноте, скученности и безнадёге. Но счастье не подлежит анализу. Оно либо есть, либо нет. У них в Константиновке оно было, и они им наслаждались.

Единственное, что омрачало существование, это мысль о том, что в дом рухнувшей мечты возвращаться все-таки придется. Да еще на очередном сеансе связи с такими милыми на расстоянии родственниками они услышали их единогласное решение остаться у них в доме и после отмены локдауна. До появления вождеденной вакцины... До осени или до зимы... А может быть и дольше, потому что, черт его знает, что это за вакцина. Опасно быть в первых рядах, нужно посмотреть, как на других подействует.

Расстроились, конечно, сильно. Но счастливым людям, в счастливых местах обычно приходят в голову счастливые идеи. И после пары бутылок сухого вина на веранде, эти идеи заглянули к ним на огонек. В этот раз осенило Любу.

– Нам нужен дом! – глядя на закат и удивляясь самой себе, заявила она.

– Еще один?! – печально ответил Леша. – Вспомни, как мы первый строили. Нет, еще раз я этого не переживу... Сдохнуть проще. И потом, неужели ты не поняла? Родственники, друзья, знакомые – они как вода или газ, заполняют любой отведенный им объем. Будет больше дом, будет больше родственников. У меня, вон пол-Тамбова родственники. Дом, размером с Тамбов построить нереально...

– Именно! – обрадовалась Люба, – ты совершенно прав, как вода или газ, заполняют любой доступный объем, значит...

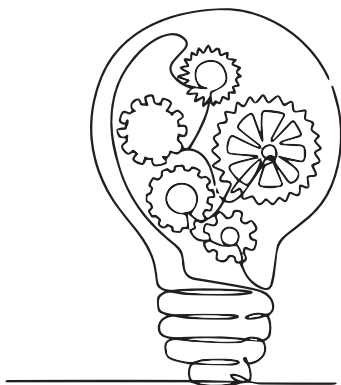
– Значит, дом строить не нужно! – обрадовался Алексей.

– Да, нет... Это значит, что объем нужно ограничить. Я говорю о гостевом доме на нашем участке. Метров сто двадцать, три-четыре небольшие комнаты, кухня, совмещенная с гостиной, одна, максимум две ваннны комнаты и все. Без излишеств. Что-то быстро возводимое, чтобы не мучиться. Простое, недорогое... Ты сам подумай – три спальни, одна для твоих родителей, одна для моих, одна для твоей сестры и еще в гостиной диван раскладной поставим на всякий случай. Ну, для детей там или друзей. А дом, наш прекрасный дом мечты снова будет только нашим...

– Угу, – пробормотал задумавшийся Леша, – простой, недорогой, быстровозводимый, разве такое бывает? Все говорят, недорогой и быстровозводимый, а потом четыре года мучаешься и еще несколько лет расплачиваешься по кредитам. Хотя, что-то в этом есть. Слушай, а давай здесь такой же построим, мне здесь нравится. Природа, красота... Но главное, сюда просто никто не доедет, глушь же... А родственники, пусть в нашем доме остаются пока не надоест. Когда-нибудь же надоест? – с надеждой спросил он жену.

– Не надоест, – жестоко ответила она. – Дачная жизнь, как наркотик, как героин она, один раз попробовал и слезть почти невозможно. А куда мы детей денем, а работа, а театры, рестораны, музеи? Нет, это не вариант. Нужен гостевой дом. Я согласна,

стройка, это еще то удовольствие. Но с тех пор, как мы строили прошло почти десять лет. Технологии шагнули далеко вперед. Вон, Илон Маск Марс колонизировать собирается. «Тесла» в Америке 35000 долларов стоит, в два раза дешевле «Мерседеса». Неужели дом нормальный не придумали? Давай посмотрим, давай хотя бы попытаемся... И еще одно, стройка на участке может распугать не только диких животных, но и родственников. Подумай...

Как работник высокотехнологичной сферы Алексей не мог не согласиться с аргументами о техническом прогрессе. А использование строительства как пугала для гостей вообще показалось блестящей идеей. Он согласился, и они начали пытаться.

С чего современная семья, живущая в мегаполисе, начинает выбор дома? Посещение выставок?

Нет. Обзвон строительных компаний? Нет. С получения советов бывалых, построивших дом друзей? Нет. Нет, нет и еще раз нет! В двадцать первом веке все вышеозначенные способы заменяет одно, зато очень полезное изобретение. Ну конечно, интернет! Обзоры, сравнения, рейтинги компаний, отзывы реальных владельцев и так далее... Всем хорош интернет, кажется ничего другого и не нужно, но он имеет всего два, на первый взгляд, несущественных недостатка. Во-первых, в нем можно утонуть. Реально захлебнуться как в самом настоящем море. Жизнь, можно провести, просматривая обзоры, сравнения и рейтинги, и так ничего и не выбрать. Потому что одни говорят одно, другие – другое, совсем противоположное, а кому верить неизвестно. А во-вторых, он весь проплаченный, что еще больше затрудняет выбор. Ничего в интернете не появляется просто так. То есть может и появляется, но на первые строчки поиска не выходит. Прячется где-то в бездонных глубинах, поближе к несуществующему дну, и докопаться до правды в сети, пожалуй, труднее, чем прорыть тоннель к центру Земли.

Десятки часов Леша с Любой потратили на чтение и просмотр обзоров. Нет, кое-какие выводы, конечно, сделали. Палаты каменные, как их многострадальный дом мечты отпали сразу. А потому что, долго и не только долго, но и дорого. Один фундамент из бетонных плит стоил целое состояние. А еще кирпич или блоки, а еще строителям заплати, а еще утеплитель, отделка, крыша. Они даже не представляли, что с момента их затянувшейся

стройки цены настолько выросли. Порадовались, конечно, что вовремя, хоть и с огромным трудом построилось, но и загрузили сразу, поскольку больше себе такого дома позволить не могли. И даже не представляли, кто в современной реальности может...

Дальше шла избушка лубяная, то есть деревянная. Только вот зайчишка, построивший в сказке славный, теплый домик, нынче мог построить его только в сказке. Более-менее качественный дом из дерева стоил невероятных денег. Намного дороже каменного. За время пандемии древесина подорожала в несколько раз, да ее и попросту не было, всю гнали на экспорт за твердую валюту. То дерево, которое по недоразумению оставалось в России, больше было похоже не на дерево, а на лотерейный билет. То ли дерево, то ли нет. Может высушено, а может и мокрое. Возможно, с сучками, вероятно зараженное плесенью. Ну, если очень сильно повезет – просто кривое. Даже если за безумные деньги удавалось купить качественный брус или бревна, это не отменяло сложностей, связанных со стройкой. Почти любой деревянный дом давал усадку и должен был отстояться минимум одну зиму. А еще отделка, подводка коммуникаций, меньше чем за два года не построить, как не старайся. И то, если звезды сложатся удачным образом...

Оставались только каркасники. То, что в советском Лешином детстве называлось щитовыми домиками. До недавнего времени отношение к ним в народе было презрительное. Ну что это за дом

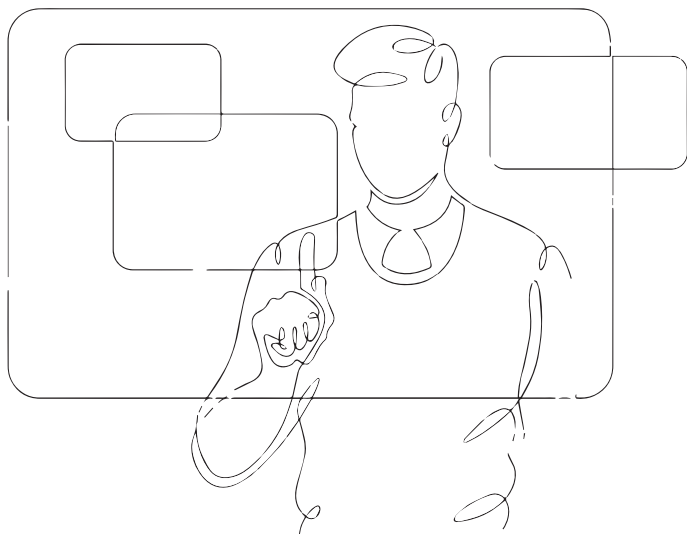
для могучего русского человека? Тоненькие стены из дощечек с небольшим слоем утеплителя. Да его ветром, наверное, сдует... Русским богатырям крепость подавай, кремль, как минимум, с башенками и бойницами, чтобы отстреливаться. Страна такая суровая, потому что довольно часто здесь какая-нибудь фигня происходит, бойницы не помешают, да и каменные стены в метр толщиной тоже. А если прибавить сюда еще морозы... Нет, каркасник не для нас. Но шло время, щитовые домики из детства Алексея канули в Лету, а русские богатыри тем временем поехали по миру, себя показали, на людей посмотрели и попутно выяснили много интересного. Оказывается, весь мир, включая самые развитые страны, уже больше полувека строил в основном каркасные дома. И не только где-нибудь на берегах теплого Средиземного моря, но и в Канаде и Норвегии, где морозы часто стояли похлеще сибирских. И ничего, жили. И жили, между прочим, отлично. Каркасные дома имели массу преимуществ – относительно недорогие, действительно быстровозводимые, на западе их производили промышленным способом на огромных заводах, буквально на конвейере, как «Мерседесы» или «Фольксвагены».

Но были и недостатки, плавно вытекающие из достоинств. Во-первых, большинство каркасников строили из дерева, а оно подорожало значительно больше других материалов. А во-вторых, качество. Это в Европе и Америке такие дома строили давно, это туда шло самое лучшее и дорогое дерево со всего мира, это там набившие за десятки лет руку

строители могли собрать такой домик с закрытыми глазами. А у нас... А у нас все, как всегда, сотни компаний заявляли о своем огромном опыте создания таких домов, десятки утверждали, что производят свои дома промышленным способом, на самом же деле... Три таджика в сарае посреди чистого поля, на советском еще станке обрабатывали среднего качества древесину, еще один упаковывал получившиеся палки в красивую обертку. А где-то в арендованном симпатичном офисе на окраине Москвы несколько маркетологов монтировали красивые ролики в YouTube со спецэффектами. Ну, еще пяток симпатичных мальчиков и девочек впаривали наивным покупателям плоды их общего с таджиками труда, как последние достижения западных технологий в домостроении. За дорого впаривали, потому что древесина на самом деле дорогая, да и заработать им всем хотелось сильно. А после несчастные клиенты, купившие, якобы по дешевке комплект дровишек, тратили последние деньги и время, чтобы довести этот «хвороста воз» до состояния более-менее пригодного жилища. Не говоря уже об отделке, коммуникациях и всех остальных прелестях мучительного процесса под названием стройка.

Обманутые покупатели выкладывали возмущенные ролики на YouTube и делились своим гневом в соцсетях. Самое противное, что где правда разобраться было невозможно. Интернет-то весь проплаченный... Конкуренты, не стесняясь, поливали друг друга грязью, а так называемые блогеры за несколько сотен тысяч рублей были готовы воспеть любую

избушку, включая ледяную, тающую с приходом весны. Или наоборот, закидать грязью, хоть Собор Парижской Богоматери, хоть пирамиду Хеопса... По всему выходило, что правды не было нигде.

Леша и Люба вернулись в бывший дом своей мечты в отчаянии. Несмотря на окончание локдауна, там мало что изменилось. Даже мальчишки-суворовцы троюродного брата не спешили возвращаться на каникулы в родной Тамбов. Умоляли отвезти их в зоопарк, когда он откроется, посмотреть на слонов и носорога. Ну, не лишать же детей такого удовольствия, да и вообще, выгонять детей на условную улицу в родном им Тамбове, рука не поднималась. Снова потекли безрадостные будни и еще более безрадостные выходные. По будням они с Любкой хотя бы уходили в лесную палатку

работать. По выходным деваться было некуда. Когда позволяла погода, Леша, прихватив с собой мобильный модем, сидел на шезлонге в самом дальнем конце участка и тупо пялился в экран ноутбука. На дом он уже махнул рукой, ну нельзя в современном мире было найти честный, качественный, действительно быстровозводимый дом за адекватные деньги. Обидно, конечно, но нельзя... Луну с неба, например, тоже иногда хочется достать и тоже нельзя. Глупо переживать по такому поводу. Пора забыть о несбыточных бесплодных мечтах и жить дальше. Он так и делал, смотрел фильмы и дурацкие шоу, глядел на интервью Дудя с разными малознакомыми придурками, пытался читать книги. Делал все, чтобы отвлечься от своей безрадостной жизни. Иногда, очень редко, все-таки посматривал ролики с разнообразными домами. В целом они с Любой с нетерпением ждали сентября, когда под предлогом отправки детей в школу можно было на законных основаниях свалить в Москву. Так продолжалось до тех пор, пока в один из жарких июльских выходных Алексей не увидел на экране компьютера нечто поразительное.

С тех пор, как он начал искать дом, поисковики, соцсети и другие сервисы постоянно подбрасывали ему рекламу услуг по строительству дома. Бесило это Лешу невероятно, но сделать он ничего не мог. Контекстная реклама, гори она в аду... Искал дом? Хитрые поисковые алгоритмы учли твою хотелку, взвесили ее и хоть лоб об стену расшиби, хоть комп к чертям разбей, а еще несколько недель будешь видеть рекламу домов. Не в компе,

так на экране смартфона. Он старался не обращать внимания на объявления, переключал страницы, захлопывал ноутбук, но они повсюду преследовали его, вызывая отвращение и даже рвотные позывы. Но, одна реклама его все-таки зацепила. ДОМ ЗА ВОСЕМЬ ДНЕЙ, – гласила она, – 118 МЕТРОВ ЗА АДЕКВАТНЫЕ ДЕНЬГИ. БЕЗ ПРОБЛЕМ И НЕРВОВ. КОМПАНИЯ DOORHAN. Не сам текст рекламы зацепил, ввали, наверное, как и все, что-то иное заставило прочитать баннер еще раз... Алексей прислушался к себе и попытался понять, что же именно. Через несколько секунд его осенило, и он понял, что.

Название. Название компании показалось знакомым. Где-то он его видел или слышал... Сразу вспомнить не удалось, но когда на следующий день, он, возвращаясь из магазина, открыл, как обычно с пульта, ворота в гараж, то буквально увидел это название перед глазами. На воротах крупными хромированными буквами было написано DoorHan. И тогда он вспомнил. Этот DoorHan в прямом смысле окружал его повсюду. Когда он въезжал во двор своего замечательного офиса на открывающемся шлагбауме блистал логотип DoorHan. Проходя в Москве мимо стеклянных хайтековских автобусных остановок, он видел на них эту надпись. И даже, открывая ключом железную дверь своей квартиры, в правом верхнем углу он замечал это загадочное сочетание букв. А еще, забирая друга

детства из одноэтажных мгновенно возведенных корпусов коронавирусной больницы в Коммунарке, он заметил это название и там.

– Что же это за компания такая? – в шоке прошептал Алексей. – Чтобы и двери, и ворота, и шлагбаумы, и остановки, и даже больница в Коммунарке? Прямо как в сказке получается. Чьи эти луга, крестьяне? Маркиза, маркиза, маркиза Карабаса...

Придя к выводу, что такая разносторонняя и видимо большая компания, не будет откровенно кидать клиентов, Леша начал судорожно гуглить в ноутбук и понял, что не ошибся. Компания была воистину гигантской. Даже стало не понятно, как он мог не знать о ее существовании, пользуясь ее продукцией буквально ежедневно. Вот, о Газпроме знал, хотя дома у него стояла электрическая плита, а о «Дорхане» нет...

Гугл утверждал, что фирма была основана почти тридцать лет назад доцентом кафедры металлургии института стали и сплавов Александром Даниловичем Ханиным. Первая в России стала производить автоматические ворота с разработанным собственными силами электронным блоком управления. К настоящему времени, компания построила и запустила 23 завода в России и за рубежом, среди которых, заводы по производству металлических дверей, автоматических ворот, в том числе промышленных, минеральной ваты, автоматики, сэндвич- и пир-панелей. Офис компании находится в районе Одинцово, на флагманском заводе, площадью около ста тысяч квадратных метров, где была даже собственная электростанция и плавильный цех. Компания также владела крупными заводами в Чехии и в Китае. Выиграла конкурс правительства Москвы на поставку остановок общественного транспорта нового типа (те самые стеклянные остановки, которые видел Леша). В 2020 году стала одной из трех компаний, построивших за два месяца быстровозводимый коронавирусный госпиталь в Коммунарке. Среди клиентов компании были крупные государственные и коммерческие структуры, верфи, аэропорты, госмонополии и даже один космодром. «Дорхан» оказался лидером рынка автоматических ворот не только в России и СНГ, но и Восточной Европе. И активно покорял Западную...

– Ну, ни фиги себе... – подумал Леша, проведя короткое, десятиминутное исследование в интернете. – Если эти врут, то кто же тогда не врут?

Он открыл официальный сайт компании, быстро нашел раздел с домами и стал разглядывать картинки и фотографии. С виду дома были сделаны из какого-то благородного и, скорее всего отполированного дерева. Как дорогая мебель, они переливались янтарем на солнце и испускали вокруг себя успокаивающие лучи успеха и достатка. Резонно решив, что лучше один раз увидеть вживую, чем миллион раз рассматривать, вероятно, офотошопленные фотографии, Алексей позвонил в офис компании, узнал, что на территории завода построено для образца несколько домов и договорился с менеджером о встрече...

Навигатор вел Лешу через Одинцово, давно он здесь не бывал, почти Москва, да не почти, а самая настоящая. По обеим сторонам Можайского шоссе возвышались многоэтажные современные дома и тянулись торговые центры из стекла и бетона. Где же тут завод мог спрятаться? – думал Алексей, оглядываясь по сторонам. Наконец бывшие московские выселки, начали редеть, стали попадаться дачные дома и коттеджи, и навигатор приказал резко повернуть направо. Завод, вот именно, что спрятался, узкая дорожка уходила вглубь и упиралась в шлагбаум, над которым висела вывеска с названием компании. Номер машины Алексей сообщил заранее, и его пустили на территорию. На завод открывшаяся перед ним картина была не похожа. Современное высотное офисное здание могло украсить любой бизнес-центр. Алексей припарковал машину, позвонил менеджеру, с которым договаривался и первым делом удивленно спросил.

– А где завод? Вы сказали на завод приезжать, но я его не вижу.

– Поднимайтесь, покажу, пропуск заказан, – коротко ответил менеджер.

Леша прошел, через богато отделанную натуральным камнем проходную, поднялся на лифте, и без труда нашел указанный ему кабинет. Встретивший его менеджер, повел за собой к окну.

– Вот завод, – произнес он, указывая на открывшийся в окне пейзаж.

Аккуратные корпуса, похожие на модные молы, протянувшиеся вдоль МКАД, уходили за линию горизонта. Среди них выделялся глухой бетонный куб без окон высотой с египетскую пирамиду.

– А это, что? – спросил шокированный Алексей и от растерянности глупо пошутил, – быстровозводимый дом?

– Нет, электростанция наша, газовая, турбина мощностью забыл сколько мегаватт, но Одинцовский район вместе со всей Рублевкой при желании обеспечить электричеством может.

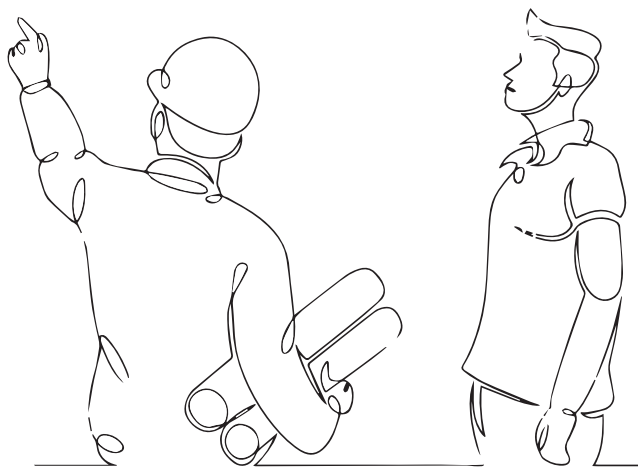
– Зачем вам столько? – оробевший от масштабов бизнеса, почему-то шепотом поинтересовался Алексей.

– Алюминий варим, – с достоинством ответил менеджер. – Производство энергоемкое. Так что нужно...

Задавать какие-то еще вопросы после воочию увиденной электростанции и бесконечных заводских корпусов Леша как-то постеснялся и от стеснения решительно и даже слегка грубо перешел к делу.

– А дома где? Вы говорили образцы уже построены. Чего-то я их не вижу...

– А дома вы прошли, удивляюсь как не заметили, они внизу стоят прямо при въезде. Мы специально их там поставили.

– Почему?

– Потому что они будущее нашего бизнеса и очень скоро такими домами будет застроена вся Россия, а еще через некоторое время – весь мир.

На мгновение Алексей поверил. После увиденной футуристической картины производства трудно было не поверить. Но он считал себя стреляным воробьем и сразу же отогнал наивные, как он полагал, мысли. Более того, со зла на себя, в очередной раз поверившего во все хорошее и доброе, он опять нагло вато спросил.

– Так чего вы меня сюда потащили, надо было сразу с домов начать!

– Извините, – смутился менеджер, – но вы хотели завод увидеть, вот я и показал. Конечно, вы правы, сейчас спустимся и осмотрим дома.

Пока спускались на лифте во двор, Леше стало стыдно. Наехал на ни в чем не повинного менеджера, а люди такое производство с ноля построили. Извиняло его только то, что в это было очень трудно поверить. Пока сам не увидел, не поверил бы никогда. Потому что всем давно известно, в России все плохо, воровство, коррупция, разгильдяйство, ну нельзя у нас такой завод построить, тем более 23 завода... Оказалось можно. Выйдя во двор, Леша, как порядочный человек решил извиниться.

– Простите, – сказал виновато, – я просто не ожидал, растерялся немного от масштабов, вот ерунды и наговорил...

– Не переживайте, – улыбнулся менеджер, – я привык, у многих такая реакция. Это я вам еще наш роботизированный склад не показывал высотой с

пятнадцатипятиэтажный дом, где ни одного человека не работает. Только роботы под управлением компьютеров. Там с некоторыми вообще культурный шок случается, пару раз даже скорую пришлось вызывать. Представьте почти полная темнота и роботы в этой темноте суетятся. Погружают, разгружают, перетаскивают, мы там даже рок-н-рольчик веселенький врубили, чтобы не так страшно было... А вот, кстати, и дома...

Под разговор о складе будущего, которое оказалось настоящим, они уткнулись в построенные образцы. Глаза разбегаются от выбора, здесь были и одноэтажный дом с панорамным остеклением из дерева и металла, и пару кирпичных двухэтажных. Еще один был сложен из дорогого благородного камня, а последний – с высокими стильными окнами, из не менее, а может и более дорогого «янтарного» дерева. Этот дом был больше всего похож на картинку с сайта и сильнее всего понравился Алексею.

– Простите, – сказал он, решив быть отныне безукоризненно вежливым, – но вы сказали, что дома быстровозводимые, а здесь разнообразные капитальные строения, из камня и дерева. Тяжело поверить, что их можно возвести за восемь дней.

– На самом деле это один дом, вон тот, который выглядит как деревянный, а все остальные просто по-разному отделаны.

– А деревянный чем отделан?

– Ничем, это наш золотой стандарт. Дом без отделки и, главное, не нуждающийся в отделке. Все остальное – украшения по желанию клиента. Пойдемте зайдем в него, там у нас все материалы, и там я вам все объясню.

Прежде чем войти в дом Леша несколько минут топтался около его стен, трогал их указательным пальцем и простукивал в разных местах. В результате всех этих действий он пришел к выводу что, это не дом, а какой-то невероятный фокус. Даже с расстояния двадцати сантиметров стена выглядела как поверхность стола переговоров, за которым совещаются главы крупных корпораций и президенты. На ощупь тоже было похоже на полированное дерево. И только при простукивании возникал немного другой, более глухой что ли, звук. Внутри дом выглядел так же, как и снаружи. Те же дорогие полированные стены, девственно белый, видимо натяжной потолок, на полу ламинат, ванные комнаты на первом и втором этажах были отделаны самой обыкновенной плиткой. На первом этаже располагалась огромная гостиная, совмещенная с кухней и три среднего размера комнаты наверху. Всего 118 метров, как и было обещано в рекламе. В целом смотрелось просторно, уютно и, как ни странно, дорого.

– Из чего он? – удивленно спросил Леша. – Вроде дерево, а вроде и нет, я не могу понять.

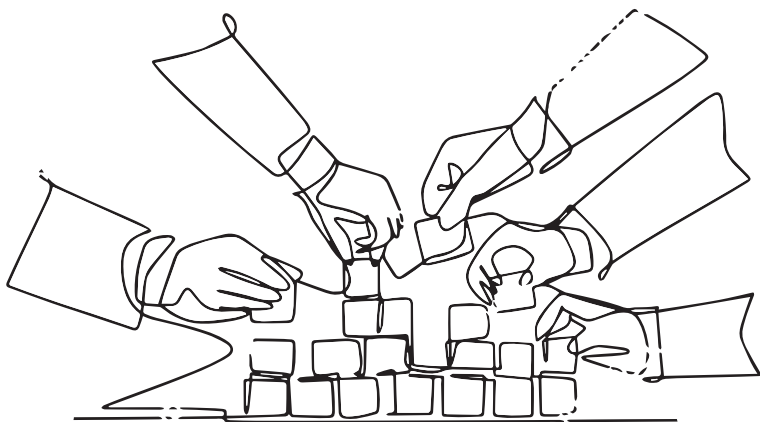
И еще стены уж больно тонкие, неужели мороз выдерживают?

В ответ на его вопрос менеджер прочитал небольшую лекцию о новой, не имеющей аналогов в мире технологии домостроения, разработанной компанией «Дорхан». Лекция начиналась с нескольких «не». Это не деревянный, не каменный, не металлический и даже не каркасный дом. На вопрос какой же тогда, менеджер ответил, что маркетологи еще думают, как получше назвать новую технологию, но лично он считает, что больше всего подходит слово рамный.

– Ну, знаете, как внедорожники. Есть рамные, где кузов на раме построен, эти действительно предназначены для бездорожья, потому что жесткость и крепость конструкции позволяет преодолевать любые препятствия, а есть кроссоверы, они только для асфальта. Жесткость у них другая, потому что рамы нет. Так вот, продолжая аналогию, каркасные дома – это кроссоверы, а наш – рамный настоящий внедорожник. Ну, вроде как «Гелендваген» или «Хаммер».

Далее менеджер пояснил, что рама – это не метафора, а самая настоящая реальность. Рама из высокопрочной закаленной стали, защищенная от коррозии «неубиваемым» порошковым напылением, лежала в основании дома, вертикальные п-образные рамы опоясывали весь дом по периметру, межэтажные перекрытия тоже покоились на аналогичной раме. Что касается стен и внутренних пе-

регородок, они были сделаны из инновационных пир-панелей, с нанесенным на них рисунком под дерево. Уникальная технология печати рисунка создавала полную иллюзию ценных пород древесины. Леша не знал, что такое пир-панели и попросил ему объяснить.

– Новая форма утеплителя, – ответил менеджер. Раньше, давным-давно, паклю использовали, бревна в срубах ею прокладывали, потом появился поролон, пенопласт, наконец, минеральная вата. А сравнительно недавно – пир-панели. В отличие от всего вышеперечисленного это абсолютно негорючий материал, по прочности сравнимый с хорошим деревом. Только в несколько раз легче. Сейчас в России и на Западе все самые дорогие дома утепляют пир-панелями. И по секрету вам скажу, строят из них, облицовывая кирпичом, деревом или камнем. Но мы пошли дальше, имея огромный опыт в производстве ворот и сэндвич-панелей, мы

разработали технологию печати на поверхности нового утепляющего материала. Теперь его не нужно ничем облицовывать. В принципе можем сделать любую текстуру, от мрамора до кирпича, но лучше всего пока получается дерево, сами видите. Да, и еще наш рамный дом получается намного легче, чем даже самый легкий каркасный, это позволяет особо не заморачиваться с фундаментом и делать его из винтовых свай. Что касается теплопроводности, толщина пир-панели в этом доме эквивалентна сорокасантиметровой кирпичной кладке. А уникальная система крепления и рамная конструкция дома сводят теплопотери практически к нулю. Итого, у нас получился легкий, теплый, жесткий и простой в монтаже и эксплуатации дом, не нуждающийся в отделке (хотя, по желанию, ее можно сделать практически любую), сборку которого под ключ мы гарантируем за восемь дней. Такой безотказный автомат Калашникова, только не оружие, а дом. Мы, кстати, именно к этому и стремились.

– А почему за восемь? – не зная, что еще возразить после убедительной речи менеджера спросил Леша.

– Бог создал землю за шесть дней, а на седьмой отдыхал. Наш дом, конечно, не земля, но при всей своей простоте тоже штука непростая. Поэтому мы решили взять два дня на отдых. Шучу, конечно, на всякий случай запас сделали, потому что привыкли отвечать за свои слова. По нашим стандартам дом за шесть дней собирается, а если очень постараться и за пять...

– И что, это прямо уникальная ваша разработка, нигде в мире такого нет?

– Уникальная, наша, нет, – коротко, но с невероятной гордостью ответил менеджер.

– А вот в это, – найдя за что зацепиться, обрадовался Леша, – простите, но не верю. Точнее верю, но скорее этот факт говорит о вашем доме плохо, а не хорошо.

– Почему?

– Ну как же, все технологические новшества испокон веков приходили к нам с Запада. И если там до этого не додумались, значит что-то здесь не так. Нет, я, конечно, уважаю русских Кулибиных, блоху подковать и все такое... Но, сами понимаете, есть страны, где индивидуальное домостроение развито гораздо сильнее чем в России. Вон, вся Америка односемейными домами уже почти два века застраивается. По логике они должны были первыми придумать. А если не придумали...

– Хороший аргумент, – серьезно произнес менеджер, – правда хороший... Я бы мог ответить, что не все новшества к нам пришли из-за границы. Человека в космос, мы все-таки первыми запустили, и автомат Калашникова сделали. Но я не буду вам так говорить. Вместо этого я задам вам вопрос. Как вы думаете, легко дом построить?

– Нет, – грустно ответил Леша, вспомнив свои четырехлетние мучения с домом своей мечты.

– Вот именно... Вы что полагаете, мы взяли, решили и за месяц сконструировали дом? Так не бывает. Мы почти тридцать лет к этому шли, с самого начала основания нашей компании. Сперва, копировали американские и европейские ворота, покупали задорого западные привода. Потом разобрали их до винтика и сделали свои. Получилось лучше, не сразу, но получилось. Теперь они у нас наши привода покупают. Потом мы научились делать алюминиевые и пластмассовые детали для ворот. Потом наступила жестокая конкуренция, и выиграла мы ее только потому, что научились делать все сами, от алюминиевых деталей до автоматики и сэндвич-панелей. Потом мы пошли в смежные сектора производства товаров для стройки. Учились делать двери, окна, запустили завод по производству утеплителя из минеральной ваты. И только потом мы начали делать сначала бытовки, а после и объекты промышленного строительства,

магазины, торговые центры, поселки для вахтовиков. И когда Москве понадобилось за два месяца построить больницу в Коммунарке, никого кроме нас, способного это сделать в такие сроки, просто не оказалось. Представляете, мы больницу за шестьдесят дней построили, а знаете какие там требования, к теплоизоляции, влажности и вентиляции? Гораздо выше, чем к жилым домам, даже сравнивать невозможно...

И только после всего этого, пройдя длинный, трудный многолетний путь, мы сконструировали свой дом. А, казалось бы, что нам стоит дом построить? Жизни это стоит, целой жизни... А на Западе эту технологию не придумали по довольно элементарной причине. Дом – штука синтетическая, состоящая из множества компонентов, рыночная же экономика, особенно устоявшаяся рыночная экономика, стремится к специализации. «Мерседес» не делает вертолеты, а «Боинг» не производит автомобили. Наш главный европейский конкурент, немецкая компания «Херман», производит в основном одни ворота, есть хорошая итальянская компания, производящая только шлагбаумы, есть те, кто выпускает пир-панели. Мы были вынуждены лезть во все сегменты рынка. Не специально, просто так получилось. Тридцать лет назад не было у нас в России никакого рынка и зачастую было невозможно купить комплектующие хорошего качества, а за валюту дорого было покупать. Не потянул бы в девяностые наш бедный тогда народ европейские валютные цены. А потом, в жесткую конкурентную борьбу с нами вступили мировые

гранды. Пришлось самим... Зато сейчас, мы имеем огромный опыт производства почти всех компонентов, из которых состоит дом. Поэтому у нас получилось, а у них – нет. Между прочим, мы эти дома производим как «Мерседес» свои автомобили, на конвейере. С двадцати трех наших заводов поступают комплектующие, и каждые четырнадцать минут с конвейера сходит вот такой дом, площадью 118 метров. В разобранном виде он умещается в стандартную фуру и едет к покупателям. Каждые 14 минут...

Речь менеджера впечатляла, Леша даже чуть не прослезился. Нет, серьезно, все вокруг как бы плохо, коронавирус, рушится экономика, летит к черту привычный уклад жизни, санкции, тяжелая международная обстановка, коррупция, воровство, да еще две извечные русские беды – дураки и дороги. Как в этом всем можно не то, что выстроить бизнес, а хотя бы выжить? И вдруг такое... Люди наперекор всему сделали нечто невиданное... Огромное, нужное и полезное дело. Менеджер описывал Леше не просто дом мечты, а дом, о котором он даже не мог мечтать. Простой, стильный, прочный, быстро-возводимый и недорогой.

– Нет, есть все-таки в русских людях что-то особенное, – с сентиментальной гордостью подумал Леша. – Что-то такое, что и войны выигрывать позволяет, и в космос первыми выходит наперекор всему. И голод переживать и Мамаю, как бы он не назывался. Терпение и упертость, вот что. Не только труд все перетирает, но и терпение, и упорство...

Стоп! – сам себя оборвал на высокой патриотической ноте Алексей, – а дешевый ли этот дом? Никто не говорил, что дом дешевый! Да, не бывает такого, чтобы все сразу. Известный закон бизнеса «два из трех». Дешево, быстро, качественно. И выбрать можно только два параметра. Дешево, быстро, но не качественно. Быстро, качественно, но не дешево. Или качественно, дешево, но долго...

– Скажите, – спросил от чего-то разволнованный Алексей, – а сколько стоит ваш дом? Наверное, дорого?

– Дорого можно продать один, ну десять, ну сто... А мы хотим продавать эти дома сотнями тысяч, поэтому стоит он не дорого, не дешево, а адекватно.

– Чему адекватно?

– Всему. Качеству, затратам, покупательной способности клиентов. Но это не главное. Главное, то, что цена у него честная. И это цена именно за дом под ключ. То есть открываете ключом дверь, заходите и живете. Сам комплект дома стоит 3700000 рублей, сборка, включая фундамент из винтовых свай, еще 700000 рублей. Еще полмиллиона рублей отделка ванных комнат, укладка ламината, розетки, светильники и так далее. Все есть в наших каталогах, все подобрано нашими дизайнерами. Выглядит стильно, стоит недорого. Итого, дом под ключ, такой, где мы сейчас с вами разговариваем, собирается за неделю, еще три недели кладите на отделку и стоит он будет 4900000 рублей.

– И через месяц у меня за эти деньги будет такой дом?! – усомнился Леша.

– Будет, а что вас удивляет?

– Да чего-то быстро слишком, я ремонт в московской новостройке похожей площади десять месяцев делал. А она уже построена была, только отделка...

– Так то ж новостройка, неизвестно кем сварганенная, а это дом, к которому мы шли почти тридцать лет. Стяжку делать не нужно, вентиляцию делать не нужно – сделали на конвейере, места под проводку труб и проводов предусмотрели, а протянуть их по всему дому пять дней работы. Стены ровнять и красить тоже не нужно, сами видите. Только ламинат положить – два дня максимум, и потолок натянуть, те же два дня. Самый сложный момент – ванны комнаты и установка сантехники. Ну, на это две недели с запасом хватит. Вы поймите, отделка в этом доме на 80 % уже сделана заводским способом. Нет, если хотите, можете облицевать весь дом мрамором, золотом или кирпичом, хозяин – барин. Тогда, конечно, дороже выйдет. И дороже...

– Нет, нет..., – испуганно замотал головой Леша, – я не хочу!

– Тогда месяц, и 4900000 рублей. Честная цена для честного дома под ключ. Не правда ли?

– Правда, – согласился Леша и, не зная как еще самого себя отпугнуть от такой уже очень-очень

желанной покупки, зашел с последнего козыря. – Но сколько он простоит, вы же недавно их строить начали? Никто не знает, лет через двадцать выяснится, пожалуй...

– Ага, – устало зевнул менеджер, – никто не знает, и я не знаю. Ну, сколько может простоять кубик, сделанный из рам крепчайшей антикоррозийной стали с многочисленными ребрами жесткости? Кто ж его знает... Такой же кубик, высотой больше чем в сто этажей под названием «Эмпайр Стейт Билдинг» в Нью-Йорке скоро уже вторую сотню лет стоять будет. Только стены у него не из легких пир-панелей, не было тогда их, а из камня и кирпича. И тяжелее он на десять порядков...

– А что он тоже из стали сделан?

– Тоже, как и большинство американских небоскребов начала двадцатого века, в основе которых стальной каркас. Вы почитайте об истории высотного домостроения в США, есть несколько интересных книжек. Почитайте, подумайте, потом позвоните, если надумаете... А сейчас, прошу прощения, меня ждет следующий клиент. С этим постоянным повышением цен на стройматериалы все словно с ума посходили, даже перекусить некогда. До свидания.

Менеджер поднялся из-за модного стола переговоров с буклетами и макетами, и направился к выходу из дома, о котором до сегодняшнего дня Леша, даже не мог мечтать. В душе его творилось нечто невообразимое, а перед глазами проплывали видения. Вот он десять месяцев, поменяв три бригады строителей, мучается с ремонтом в своей просторной новостройке недалеко от центра Москвы. Вот он, к концу четвертого года бесконечной стройки своего первого дома, мечется, высунув язык, по всем друзьям и знакомым с просьбой занять денег. Потому что банки уже кредиты не дают, а закончить проклятую стройку все-таки хочется. Вот он и еще полтора десятка близких и не близких родственников, переживают коронавирус в построенном наконец доме, отравляя друг другу существование и не давая работать. Вот он спит в постирочной, вот он на бревнышке с ноутбуком проводит совещание в костюме с галстуком и очень хочется прихлопнуть комара, а нельзя. Вот, вот, вот, вот... Вот, менеджер почти скрылся в проеме, и с каждым его шагом дорожают взбесившиеся цены на стройматериалы. Вот...

– Стойте! – неожиданно крикнул в сторону захлопывающейся двери Леша. – Стойте, я согласен! Я готов подписать договор и прямо сейчас внести аванс. Только мне может немного не хватить денег. Нет, они будут, но не сразу, буквально месяц, два, три, буквально несколько сотен тысяч...

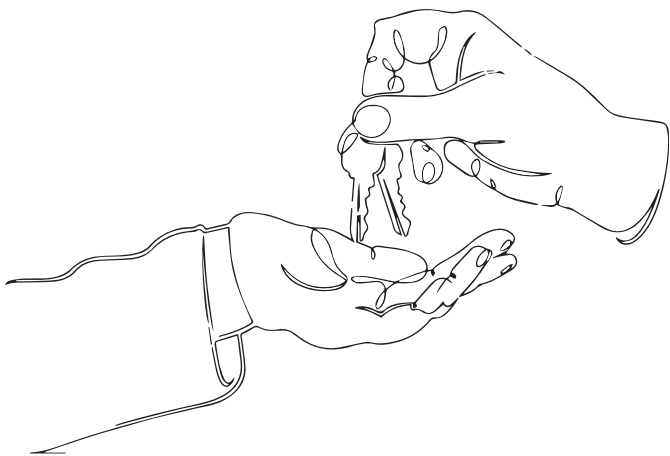
– Да, хоть миллион! – ответил, просияв лицом менеджер. – Есть рассрочка, даже ипотека есть на несколько лет. И проценты почти как на квартиры.

– Отлично! – обрадовался Алексей, и они направились в офис подписывать бумаги.

Через тридцать один день на участке Алексея рядом с домом мечты стоял дом, о котором даже сложно было мечтать. Это смахивало на колдовство или черную магию. Коробку собрали за четыре с половиной дня, включая фундамент из винтовых свай. Коммуникации проводили по дому около недели. И то, из этой недели два дня ждали светильников, розеток и сантехники, заказанных в интернете. Дольше всего отделывали ванны, решили сэкономить и купили плитки в обрез. Пришлось докупать... Еще неделю заняли настилка пола из ламината, монтаж натяжных потолков, сборка мебели и прочие мелочи. Ровно через месяц дом стоял полностью готовый. Вот его не было и вот стоит... Леша, проходя мимо почти готового дома, часто зажмурился, а потом со страхом открывал

глаза, боясь, что это такое красивое и блестящее на солнце чудо исчезнет. Но оно не исчезало, стояло, как будто было здесь всегда. Будто сначала оно появилось, а уже потом, трава, цветы, деревья, многострадальный каменный дом мечты, забор вокруг участка, соседние коттеджи и все остальное. Помимо прочих достоинств, чудо было естественным, сливалось с окружающей природой и легко становилось элементом пейзажа...

Никто не верил. Даже Любка, не говоря уже о сестре, ее муже, родителях и стариках из таежной деревни.

– Шобы дом за месяц, да тьфу! – скрипел таежный дед и сплевывал в сторону суетящихся рабочих.

– За месяц, положим, вряд ли, – аккуратно поддерживала его Люба, – но даже если за три или четыре месяца, все равно очень хорошо.

Сам Леша тоже не верил. Но надеялся. Жила в нем почему-то надежда. А почему он и сам не мог до конца разобраться. Зато, когда через месяц дом был готов, Алексей чувствовал себя, чуть не сожженным Джордано Бруно, в самый последний момент сумевшим доказать инквизиции, что Земля все-таки вертится. До окончания отделочных работ и сборки мебели родственников в дом Леша не пускал. И только когда закончили все, развесили шторы и расставили мебель, было устроено официальное открытие дома. Все как полагается, вход украсили веселенькими воздушными шариками, а перед порогом была натянута красная шелковая лента. Как самому старому члену семьи, честь перерезать ленту предоставили таежному деду, он же, за не имением кошки, первый пересек порог нового жилища. Со страхом Леша ожидал реакции дедушки. Думал плевать начнет и изрыгать заковыристые таежные ругательства, но вместо них изнутри послышалось другое...

– Ох ты, е-п-р-с-т, это ж хоромы барские! Домик Петра в Петродворце, не меньше! Едрить ты в корень, Лешка! Ну, учудил. И чего мы с бабкой в такой красоте обитать будем?! Не по чину нам вроде, из простых мы, чай не графья...

– Графья по чину, дедушка! – воскликнул, счастливый от реакции самого строгого критика

Алексей и обнял его за плечи. Остальные родственники, ввалившиеся толпой в дом, замерли в восхищении. А потом было много всего. Ходили, цокали языками, простукивали стены, прыгали на втором этаже, слушая не задрезбужат ли стены, перекрикивались из комнат. Дом напоминал удивительный аттракцион. Снаружи стояла жара, а в нем было прохладно, тонкие, на первый взгляд, стены совершенно не пропускали звук между комнатами, не говоря уже о внешних шумах. Но главное, это невиданное чудо было построено с ноля за месяц. За месяц! Вот это совершенно не укладывалось в голове.

А потом началась другая жизнь. Старшее поколение переселили в новый дом. Трех спален на втором этаже, как раз хватило на всех. Старики, собранные в одном месте, буквально расцвели, целыми днями играли в карты в гостиной, а по вечерам смотрели политические программы с любимыми визжащими ведущими. И никто им не мешал, не кривил презрительно лица, проходя мимо. Леша с Любой переехали, наконец, из постирочной в свою уже почти забытую спальню. У Алексея опять появился кабинет, а Люба снова развешивала белье не в холле, а в своем обожаемом специальном помещении для хозяйственных нужд. Сестра Маринка с мужем комфортно разместились в гостевой комнате. Юные суворовцы съездили в открывшийся зоопарк, посмотрели на слонов и с чистой душой, радостные удалились на остаток каникул в родной Тамбов. На дачном участке вновь воцарились мир и порядок. Никто никому не мешал, все спокойно

занимались своими делами и радостно встречались за общим столом, обменивались новостями, шутили, смеялись...

– Хорошо все-таки, когда семья большая, – часто теперь думал Алексей, но тут же, вспоминая о недавно пережитом аде, торопливо себя поправлял, – но у каждого должно быть по комнате. У каждого! А еще лучше по дому...

А потом наступило первое сентября, и все разъехались. Удаленку отменили, дети пошли в школу, даже родителей почему-то потянуло в Москву. Таежные старики, испытав острый приступ ностальгии по елкам и кедровым шишкам, вернулись в свою глухомань. Но Люба с Алексеем теперь не могли оторваться от дачи. Каждые выходные они ездили в дом своей мечты и в дом, о котором даже не могли мечтать. Последний им понравился так сильно, что зачастую они ночевали в нем. Развлекались, короче. Но через некоторое время и в отсутствие гостей они нашли ему применение. Дом очень понравился детям и все трое переселились туда. Это же так прикольно для подростков, жить вроде отдельно от родителей, а вроде и рядом. Да и для еще не старых родителей были в этом определенные плюсы... Кроме того, новый дом, оказалось, имел еще одно немаловажное преимущество. Его невозможно было «убить». Делай чего хочешь, рисуй на стенах, царапай их, да хоть поджигай. Все ему было нипочем. Прошелся один раз тряпкой и никаких следов. Лешу с Любой это устраивало, а их детей устраивало еще больше.

Но со временем Алексей не то, чтобы погрузнел, но стал что ли более задумчив. Нет, с домом было все в порядке. Зиму он пережил великолепно, тепло держал лучше, чем каменный, даже приходилось периодически отключать отопление, чтобы не было слишком жарко. Крыша не текла, ветер не продувал и вообще дом был как новенький. Но что-то Алексея мучило... Весной он съездил на несколько дней в гости к шефу на родину Есенина, где они всей семьей отдыхали в прошлом году. Вернулся смущенный, испуганный, но и радостный. На все вопросы отвечал что-то неопределенное. Наконец, вечером, уже укладываясь спать, не выдержал и раскололся.

– Я купил, – ответил тихо на очередной вопрос Любы, – купил участок в Константиновке. И тут же торопливо, чтобы жена не рассердилась, добавил, – ты не думай, это не дорого. Триста тысяч рублей всего за тридцать соток со всеми коммуникациями. Место замечательное, по соседству с шефом, на холме с видом на Оку.

– А дом такой же возьмешь? – благосклонно улыбнулась догадливая Люба.

– Конечно, я узнал – 240 метров ненамного дороже стоит, чем наши 120, а построить обещают за тот же месяц. Можем, если хочешь отделать как городскую квартиру, тогда дольше конечно...

– Ну, зачем, – удивилась Люба, – разве что спальни, чтобы повеселее было, а гостиная мне и

в нашем гостевом доме нравится, строго, стильно, торжественно даже...

– Так ты не против! – обрадовался Алексей. – А я боялся...

– Чего боялся, дурачок? Как я могу быть против? Места там, и впрямь, замечательные, земля стоит копейки. Построиться, оказалось, можно быстро и за вменяемые деньги. Чего нам эти деньги солить что ли? Сам знаешь, какая сейчас инфляция. Все равно пропадут... Так что, купил и правильно сделал, что купил...

– Слушай, – сказал ободренный реакцией жены Леша, – я вот чего еще подумал. Не подумал даже, а просто посчитал. Если продать либо нашу дачу, либо московскую квартиру, и построить в Константиновке дом в 240 метров, оставшейся суммы хватит ровно на вертолет. Представляешь?

– Да ну? – удивилась Люба, – наверное, маленький, двухместный?

– Нет, нормальный, пятиместный, как раз на всю нашу семью хватит.

– И что ты предлагаешь переселиться в Константиновку?

– А почему нет? Экология там лучше, чем здесь. Жизнь дешевле, работаем мы в основном удаленно, детям найдем лучших репетиторов, по зуму будут заниматься, да и школа там есть неплохая. А на

вертолете до Москвы всего сорок минут. Кстати, ковида там нет никакого, да хоть ядерная война случится, они ее там даже не заметят. И дом наш гостевой, между прочим, можно разобрать и собрать на новом месте без проблем. Я узнал на заводе, мне подтвердили. Будет у нас там два дома, родителей, если что перевезем. Так почему нет? Слушай, сейчас другая жизнь, другие технологии, можно наконец жить там, где нравится, а не там где нужно. Я не предлагаю с Москвой окончательно рвать, хотя шум, платные парковки и дороговизна достали, если честно. Оставим дачу или квартиру, в общем, будет куда вернуться, а сами будем жить в Константиновке на природе, да еще с вертолетом. Почему нет?!

– Ну ты хватанул, Леша! – рассмеялась жена. – Вертолеты, зум, прямо прекрасная Россия будущего... Это все немного радикально для меня. Давай сначала построимся в Константиновке, назовем это убежищем или дальней дачей, а там видно будет.

На том они и порешили. К лету у них появился замечательный, отделанный по их вкусу дом на холме с видом на реку Оку, живописные луга и бескрайнюю березовую рощу. А осенью они записались в аэроклуб на курсы по управлению вертолетом. Через полгода им предстояли экзамены на лицензию пилота...

Об авторе

Староверов Александр Викторович — автор революционного романа «Бабля. Книга о бабле и Боге».

Первая книга Александра Староверова увидела свет в 2014 году и рассказывает историю миллионера Алика, который в погоне за деньгами пытается сохранить свою совесть и остаться честным перед Богом.

Нашумевший роман «Бабля. Книга о бабле и Боге» — не единственный в библиографии Александра Староверова. В 2015 автор написал еще один роман — «РодиНАрод. Книга о любви», выдвинутый на премию «Большая книга». В 2017 году в издательстве ЭКСМО были опубликованы роман «Я в степени п» и сборник рассказов «Жизнь, вид сбоку». Произведения автора широко представлены в книжных магазинах, а также на сайте litres.ru. Александр Староверов пишет о современности и современниках, важными особенностями стиля автора являются интересные сюжеты, легкость и насыщенность языка, юмор и парадоксальный взгляд на проблемы, которые нас окружают.

*В две тысячи двадцатом году жизнь
Леши превратилась в ад. И виной
тому был не «великий и ужасный»
коронавирус, не локдауны и проблемы на
работе, а, в общем-то, такая приятная
и безобидная вещь, как дача...*

Староверов А. В.